

Научная статья
УДК 343.98
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-6

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Константин Андреевич Ермолаев,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
kayermolaev@yandex.ru

Аннотация

Введение: избрание меры пресечения в виде заключения под стражу представляет собой крайнюю форму государственного реагирования на совершенное преступление, последствием которого выступает существенное ограничение основополагающих прав человека, признанных на международном и национальном уровнях. С этих позиций в статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия, юридических свойств заключения под стражу и организационно-правового режима избрания, применения и отмены указанной меры пресечения.

Материалы и методы: в ходе исследования в качестве методов решения проблемы правового регулирования и правоприменения заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых применялись обобщение и сравнительный анализ теоретических положений изучаемой проблематики. Кроме того, использована совокупность общенаучных и специальных методов познания (формально-логический, структурно-функциональный и др.), базирующихся на всеобщем методе материалистической диалектики.

Результаты исследования: обоснованы предпосылки совершенствования заключения под стражу как особой меры уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающей права и свободы лица, подвергаемого уголовному преследованию по уголовному делу. Утверждается, что повышение эффективности правовой регламентации принятия решения о согласии суда на заключение под стражу направлено на детальное определение оснований, достаточности данных, в том числе перспективности (вероятности) наступления негативных последствий в случае применения иной, более мягкой меры пресечения для судебного решения. В связи с этим востребована разработка теоретических и прикладных основ правового регулирования заключения под стражу.

Обсуждение и заключение: выявлены закономерности и тенденции применения меры пресечения заключения под стражу в правоприменительной практике, типичные ошибки принятия судебного решения по уголовному делу. Определены типовые свойства заключения под стражу: (1) как межотраслевой (междисциплинарный) признак; (2) цели избрания и применения исследуемой меры пресечения; (3) основания избрания и применения заключения под стражу; (4) исключительный характер применения (невозможность применения иной более мягкой меры); (5) особый порядок избрания, применения, изменения и отмены; (6) обусловленность особенностями личности обвиняемого, подозреваемого и степенью общественной опасности совершенного уголовно-противоправного деяния; (7) срок действия заключения под стражу; (8) характер правоограничений, определяемый условиями содержания лица под стражей.

Ключевые слова: избрание и применение меры пресечения; заключение под стражу; подозреваемый; обвиняемый; суд; права человека; правоограничения; свобода; неприкосновенность личности; мера принуждения; мера пресечения; законная процедура; защита от рецидива

© Ермолаев К.А., 2025

Для цитирования: Ермолаев К.А. Понятие и юридические свойства меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1 (59). С. 57 – 65. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-6

Scientific article
UDC 343.98
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-6

THE CONCEPT AND LEGAL PROPERTIES OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

Konstantin Andreevich Ermolaev,
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia,
kayermolaev@yandex.ru

Abstract

Introduction: the use of preventive measures in the form of detention is an extreme form of state response to the crime committed, the consequence of which is a significant restriction of fundamental human rights recognized at the international and national levels. From these positions, the article considers issues related to the concept, legal detention and the organizational and legal regime for the election, application and cancellation of this preventive measure.

Materials and Methods: during the study, a generalization and comparative analysis of the theoretical provisions of the studied issues were used as methods for solving the problem of legal regulation and law enforcement of the detention of suspects and accused. In addition, a set of general scientific and special methods of cognition (formal-logical, structural-functional, etc.), based on the general method of materialistic dialectics, was used.

Results: the prerequisites for improving detention as a special measure of criminal procedure coercion, which significantly limits the rights and freedoms of a person subject to criminal prosecution in a criminal case, are justified. It is argued that increasing the effectiveness of the legal regulation of the decision on the consent of the court to detention is aimed at a detailed determination of the grounds, the sufficiency of data, including the prospects (probability) of the occurrence of negative consequences in the event of a different, softer preventive measure for a court decision. In this regard, the development of theoretical and applied foundations of legal regulation of detention is in demand.

Discussion and Conclusions: identified patterns and trends in the use of preventive measures in custody in law enforcement practice, typical mistakes in making a court decision in a criminal case. Typical properties of detention are defined: (1) as an intersectoral (interdisciplinary) feature; (2) the purpose of choosing and applying the measure of restraint under investigation; (3) grounds for the election and application of detention; (4) exceptional nature of application (impossibility of applying other milder measure); (5) special procedure for election, application, modification and cancellation; (6) due to the personality characteristics of the accused, the suspect and the degree of public danger of the committed criminal offense; (7) the duration of detention; (8) the nature of legal restrictions determined by the conditions of detention of a person.

Keywords: election and application of a preventive measure; detention; suspect; accused; court; human rights; legal restrictions; freedom; personal integrity; coercive measure; preventive measure; legal procedure; protection against relapse

© Ermolaev K.A., 2025

For citation: Ermolaev K.A The Concept and Legal Properties of a Preventive Measure in the Form of Detention. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(1):57-65. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-6

Введение

Задачи противодействия преступности, установления виновных в совершении преступлений и назначения им справедливого наказания не могут быть решены без вынужденного ограничения свободы личности принудительными мерами, одной из которых выступает заключение под стражу. Эта процессуальная мера относится к средствам процессуального принуждения, правовой режим которых урегулирован в Разделе IV

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), объединяющем превентивные меры, меры защиты и меры уголовно-процессуальной ответственности [1, с. 21].

В правовой доктрине наметились различные подходы к истолкованию меры пресечения в виде заключения под стражу, что определяет данный институт как предмет изучения не только уголовно-процессуального, но и других отраслей права, прежде всего международного и конституционно-

го. В последнем случае в контексте защиты прав, законных интересов и обеспечения безопасности лица, содержащегося под стражей.

Если рассматривать заключение под стражу как межотраслевой институт, то в качестве важнейшей концептуальной и прикладной проблемы выступает необходимость: а) обеспечения согласованности его норм в рамках единого организационно-правового режима, отражающего требования государственной политики в сфере противодействия преступности (реализация которой без применения правоограничительных мер невозможна); б) повышения эффективности мероприятий правозащитного и правообеспечительного характера, применяемых в отношении лиц, содержащихся под стражей; в) приведения правовой основы, регламентирующей статус этих лиц, в соответствие с международными стандартами; г) проведения мониторинга эффективности применения указанной нормы; д) выработки и практической реализации мер, направленных на повышение воспитательной (предупредительной) направленности применения заключения под стражу, а также поддержания ее исключительного характера (применения при невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения).

В общепринятом понимании заключение под стражу – исключительная, наиболее суровая, избираемая по решению суда мера пресечения, применяемая в отношении подозреваемых и обвиняемых в целях предупреждения продолжения этими лицами преступной деятельности, обеспечения эффективности и быстроты (разумного срока) уголовного судопроизводства, заключающаяся в полной изоляции человека от общества с содержанием в специальных учреждениях – следственных изоляторах, на гауптвахтах.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать заключение под стражу «как меру пресечения, обладающую превентивным и обеспечительным характером, направленным на предупреждение возможного противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу, а также являющуюся эффективным средством коррекции неправомерного поведения указанных участников уголовного судопроизводства, а в определенных случаях выступающую в качестве мер уголовно-процессуальной ответственности» [2, с. 12].

В то же время не следует забывать, что эффективность применения заключения под стражу во многом зависит от ряда факторов, фактически не упоминаемых в научных работах и

по этой причине не учтенных законодателем, а также не принимаемых во внимание, а нередко и игнорируемых судами при принятии соответствующих решений. В частности, это касается установления факта действительного, а не мнимого противодействия следствию (как показало проведенное автором исследование 92 материалов судебной практики, более чем в 40% случаев мнение судей по данному вопросу носило предположительный характер, а в решении воспроизводился текст ходатайства следователя). По этой причине отказ суда от удовлетворения ходатайства следователя встречается крайне редко (в изученных материалах подобные решения составили 3%).

Другим фактором является влияние не только на принятие судебного решения, но и на решение следователя, дознавателя об обращении в суд с соответствующим ходатайством, «приговора сетевого трибунала», т.е. общественного мнения по резонансным делам, когда заключение под стражу выступает в форме неизбежного и «справедливого» наказания при отсутствии не только убедительных фактических, но и процессуальных оснований для него (в изученных материалах подобный вывод усматривался в 11% решений). В подобных ситуациях превентивная роль избрания меры пресечения не усматривается, скорее наоборот, в сознании обвиняемого укореняется чувство несправедливости, растет озлобленность, а впоследствии назначенное судом вполне справедливое наказание оказывается не способным принести результаты, желаемые для общества, «заблаговременно» приговорившего лицо к заключенной каре. В связи с этим следует отметить, что полученные автором в процессе сведения о соотношении тяжести меры пресечения и наказания свидетельствуют, что приблизительно 8 % суды назначают лицу, содержащемуся в период следствия под стражей, наказание, не связанное с лишением свободы.

Применение заключения под стражу в качестве меры процессуальной ответственности должно основываться на достоверно установленных обстоятельствах, к примеру, подтверждающих, что обвиняет продолжает преступную деятельность либо нарушил избранную меру пресечения. В частности, в процессе анкетирования и предметного опроса судей были получены сведения, что следователи и дознаватели признают нарушением меры пресечения нахождение на работе во сверхурочной время, отсутствие по месту жительства или неявку для проверки по причине транспортных проблем, нахождение на лечении, на семейных мероприятиях (свадьба, юбилей, по-

хороны), неявку для производства следственных действий по причине болезни и другие аналогичные ситуации.

Материалы и методы

В ходе проведенного исследования были использованы различные методы научного познания: обобщение, сравнение, моделирование, классифицирование, структурирование и систематизация, которые позволили проанализировать вопросы, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать авторские выводы о необходимости выявления специфических свойств заключения под стражу как особой меры пресечения в уголовном процессе России. Эмпирической основой исследования явились опубликованные материалы обобщения и анализа следственной и судебной практики.

Обзор литературы

Отдельные проблемы правовой регламентации исследованы в работах А.М. Андроник, Н.В. Булановой, О.Д. Вастьяновой, Т.Б. Гараевой, Е.П. Гришиной, Р.М. Муртазина, В.В. Рудича, А.Б. Судницына, С.В. Тасакова, А.В. Широковой, вместе с тем в перечисленных научных трудах уделено внимание содержанию свойств заключения под стражу как особой меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве было недостаточно.

Результаты исследования

В правоприменении органов уголовного преследования заключение под стражу реализуется не как подтверждение виновности лица, а как разрешение различных вопросов уголовно-правового и уголовно-процессуального характера (заключение с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.) [3, с. 13].

Например, в постановлении Нагатинского районного суда г. Москвы от 25 июня 2022 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому по п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ М.С. отмечена обоснованность подозрения в причастности обвиняемого «к совершению инкриминируемого ему деяния. При этом вопросы о доказанности вины не подлежат рассмотрению судом при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку связаны с оценкой доказательств по делу и выходят за пределы судебного разбирательства, установленные ст. 108 УПК РФ»¹.

¹ Нагатинский районный суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nagatinskij?ysclid=m5tgubzyeo876150514> (дата обращения: 12.01.2025).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 по делу № 77-1629/21 Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции по избранию и продлению меры пресечения в виде содержания под стражей за 2019, 2020, 2021 г. // Сайт ФПА. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzorsudebnoy-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-izbraniyu-i-prodleniyu-mery-pr/?ysclid=m5thfeia3e79560895> (дата обращения: 12.01.2025).

Закон устанавливает запрет предрешения судом вопросов о виновности обвиняемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем нарушения подобного запрета встречаются в судебной практике, на недопустимость подобных выводов указывают суды вышестоящих инстанций (например, указываются формулировки «материалы дела содержат достаточные данные, позволяющие убедиться в имевшем место событии преступления и причастности к нему обвиняемого»)².

Представляется, что в связи с указанными обстоятельствами наличествует необходимость проведения Верховным Судом Российской Федерации обобщения судебной практики по вопросу избрания меры пресечения (предыдущее мероприятие подобного рода датировано 2021 г.) и даче судам соответствующих разъяснений и рекомендаций в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Превентивный характер избрания меры пресечения в виде заключения под стражу проявляется и в том, что «правовое отношение, возникающее между органом уголовного преследования (полицией) и обвиняемым (подозреваемым), требует процессуальной охраны от рисков и угроз, порождаемых поведением преследуемого лица. Меры пресечения и выступают средством обеспечения развития этого отношения, инструментом, обеспечивающим реализацию этого отношения; ради него и развивается процесс» [4, с. 22].

В силу заложенного в ней превентивного (публичного) характера и процессуального порядка избрания и применения мера пресечения выступает формой реализации и гарантией достижения публичного и частного начал уголовного судопроизводства, отражающих правовое и основанное на гуманных началах построение российской государственности [5, с. 1040-1046].

Не менее значимым для юридической науки и правоприменения является вопрос о свойствах заключения под стражу.

1. Межотраслевой (междисциплинарный) признак.

Исследование проблем применения этой меры пресечения свидетельствует о наличии значительного числа международных нормативных источников, основное предназначение которых видится в соблюдении и защите прав в ограничении, в разумных пределах, государственной вла-

сти, предотвращении злоупотребления ею, искоренении жестокого и негуманного отношения к человеку, пусть и нарушившему уголовный закон, но не переставшему быть частью мирового сообщества, основными нравственными установками которого выступают гуманизм, справедливость, уважение к закону.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹ определяет важное правило о запрете произвольного ареста или содержания под стражей, лишения свободы не иначе, как в соответствии с такой установленной законом процедурой. В противном случае у лица возникает право на компенсацию (ст. 9).

В ч. 1 ст. 17 Конституции РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Кроме того, в Основном законе государства в иных нормах закреплены правила применения заключения под стражу: права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18) и могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55) и другие.

В УПК РФ заключению под стражу посвящен ряд норм, касающихся порядка, оснований избрания, применения и реализации этой меры пресечения подозреваемому, обвиняемому, включая особенности ее применения в отношении отдельных категорий указанных участников производства по уголовному делу (ст. 97, 108, 423, 450 и другие).

Специализированным нормативным актом, регламентирующим порядок содержания под стражей, а также права лиц, которым избрана анализируемая норма пресечения, является Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ² (далее – ФЗ о содержании под стражей).

В ст. 4 ФЗ о содержании под стражей перечислены принципы под стражей, в частности, упоми-

нается принцип уважения человеческого достоинства. В то же время видится целесообразным дополнение данной нормы указанием на соблюдение прав и свобод человека, поскольку дальнейшее упоминание в данной статье о принципах и нормах международного права не обладает конкретизированным характером.

Кроме того, порядок исполнения содержания под стражей регулируется подзаконными актами, например, Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов³.

2. Цели избрания и применения исследуемой меры пресечения.

В высшей степени объективная оценка целей содержания под стражей (тюремного заключения) дана в Правилах Нельсона Манделы (правило 4)⁴.

3. Основания избрания и применения заключения под стражу.

В теории уголовно-процессуального права, законодательстве и правоприменительной практике на сегодняшний день существует значимая, но в то же время не до конца разрешенная проблема достаточности оснований для решения вопроса об избрании такой меры пресечения, которые содержат вероятное (оценочное и предположительное) суждение, предположение, перспективу, изначально заложенную в формулировке «наличие *достаточных* оснований *полагать*» (курсив автора), т.е. одного лишь предположения в данном случае недостаточно.

По верному утверждению А.В. Широкова, эти основания «являются гарантией правового статуса личности» которая подвергается уголовному преследованию [6, с. 102]. Законность и обоснованность заключения под стражу осложняется еще и тем, что в законе отсутствует четкие и определенные критерии вероятности оснований, единство их толкования, о чем отмечается в литературе [7, с. 22].

Вероятностный характер обстоятельств определенной степени конкретизируется содержанием ст. 108 УПК РФ, в которой указывается: «Совершение преступлений, за которые уголовным предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 29.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 23.03.2024, с изм. от 09.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.1995. № 29. Ст. 2759.

³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 06.12.2024) (зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157) // Первоначальный текст документа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 06.07.2022.

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты 17.12.2015 Резолюцией 70/175 на 80-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

применения иной, более мягкой, меры пресечения, при этом в постановлении судьи должны быть указаны *конкретные, фактические обстоятельства* (курсив автора), на основании которых судья принял такое решение», а также дополнительные обстоятельства (отсутствие постоянного места жительства и пр.).

Требования при избрании меры заключения в виде заключения под стражу даны Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41: «избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению» (п. 2)¹.

4. Исключительный характер применения (невозможность применения иной более мягкой меры).

Особый порядок обязывает обсуждению вопроса о возможности или целесообразности (изображений общественной безопасности, а также обеспечения быстроты и эффективности расследования и судебного рассмотрения уголовного дела) применения иной меры пресечения.

Исключительный характер заключения под стражу отмечен в ряде нормативных документов ООН, в Минимальных стандартных правилах ООН о том, что предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы (п. 6.1)².

В Венской декларации о преступности и правосудии государства-участники заявили о добровольном принятии на себя обязательства уделять первостепенное внимание снижению количества и запрета чрезмерного числа задержанных лиц и лиц, заключенных под стражу до начала суда (п. 26)³.

5. Особый порядок избрания, применения, изменения и отмены.

Программным международным нормативным актом, регламентирующим вопросы, касающиеся заключения под стражу является Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, который устанавливает, что арест, задержание или заключение осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными законом для этой цели (принцип 2)⁴.

6. Обусловленность особенностями личности обвиняемого, подозреваемого и степенью общественной опасности совершенного уголовно-противоправного деяния.

Заключение лица под стражу является существенным средством уголовно-процессуального характера, существенно ограничивает такие права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, как личная неприкосновенность, свобода на перемещение, выбор места жительства. В связи с этим О.Д. Вастьянова справедливо отмечает, что законодательство всех государств «должно предусматривать не только достаточно широкий перечень мер пресечения, позволяющих учитывать фактические обстоятельства уголовного дела и индивидуальные особенности преследуемого лица, но и детально регламентированный порядок их избрания и применения» [8, с. 22].

Приведенное требование отмечено в ч. 1 ст. 99 УПК РФ, устанавливающей, что при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Обязательность учета личности обвиняемого при заключении под стражу корреспондирует встречающемуся в научной литературе мнению об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. В частности, Н.А. Андроник считает, что «принятие подобного решения

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

³ Резолюция № 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» (принята в г. Нью-Йорке 04.12.2000 на 81-м пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России: сборник нормативных документов. Т. 2. Москва: ИНФРА-М, 1996. С. 147–157.

возможно при соблюдении следующих условий: в представленных материалах содержатся конкретные сведения о причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершенному преступлению; результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены органу предварительного расследования в установленном законом порядке; оперативно-розыскные мероприятия произведены в соответствии с требованиями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹; информация, содержащаяся в результатах оперативно-розыскной деятельности, проверена путем производства следственных действий» [9].

В целом соглашаясь с высказанным мнением, считаем необходимым уточнить, что следственные действия являются способом получения доказательств, которые заменяют собой не обладающую процессуальным характером информацию, полученную посредством оперативно-розыскных мероприятий, следовательно, решение об избрании меры пресечения в последней из приведенных ситуаций будет приниматься посредством анализа и оценки доказательственной, а не оперативно-розыскной информации.

Приведенный тезис подтверждается и предписанием, содержащимся в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, относительно того, что обстоятельствами для заключения под стражу могут являться только данные, проверенные в ходе судебного заседания, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, которые не нарушают требований ст. 89 УПК РФ.

Дифференцированный подход к заключению под стражу на основе личности обвиняемого, подозреваемого исходит из установки, реципированной национальным законодательством из международно-правовых норм. При этом в качестве особенностей личности во внимание принимаются не только криминогенные свойства, но и пол, возраст, состояние здоровья.

В п. 13.1 Пекинских правил содержится правило о заключении под стражу до суда только как крайняя мера и на краткий срок (п. 13.1)². Приведенная правовая установка отражена в ч. 2 ст. 423 УПК РФ.

Представляется, что в свете указанных правовых установок следует признать заслуживающим внимания мнение, высказанное М.Р. Муртазиным, о рассмотрении в судебном разбирательстве вопроса «о возможности помещения несовершеннолетнего в центр временной изоляции несовер-

шеннолетних, исключая нахождение несовершеннолетних в условиях следственного изолятора» [10, с. 10].

7. Срок действия заключения под стражу.

Формат научной статьи не позволяет подробно остановиться на всех аспектах установления и продления срока содержания под стражей, поэтому мы ограничимся указанием на то, что данный вопрос подробно урегулирован в ст. 109 УПК РФ.

8. Характер правоограничений, определяемый условиями содержания лица под стражей.

Правоограничения, вызванные заключением под стражу, обладают в наивысшей степени неблагоприятным характером для лица, которому назначена данная мера пресечения, поскольку ограничивается не только право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, на профессиональную деятельность, занятием привычным хобби, общение с близкими, не говоря о бытовых неудобствах и стеснениях.

Исходя их соображений наибольшего ограничения (пусть и вынужденного, являющегося закономерным последствием совершения преступления), устанавливается, что задержание или заключение должно подлежать эффективному контролю судебного или другого органа (принцип 4 Свода принципов).

Контроль необходим не только за состоянием здоровья и психики находящегося под стражей лица, но и в целях обеспечения безопасности последнего. В частности, меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, оговариваются в ст. 317.9 УПК РФ [11, с. 480-482; 12, с. 110-113; 13, с. 139-145; 14].

Обсуждение и заключение

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют об актуальности и научно-практической значимости формирования свойств заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве. В подведение итогов исследования важно отметить, что заключение под стражу в силу особого характера предполагает дальнейшую концептуальную разработку, поскольку, несмотря на обилие теоретического материала, горизонт определяемых данным институтом проблем в достаточной степени не охвачен. Прежде всего, усилия представителей научного сообщества должны быть направлены на

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. С. 3349.

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2025).

доктринальное обоснование востребованного практикой организационно-правового механизма, обеспечивающего сбалансированность государственных интересов в сфере противодействия преступности и уголовного преследования, а также уважения человеческого достоинства обвиняемого, подозреваемого, которому избрана упомянутая мера пресечения. Указанная концепция послужит платформой не только для признания,

но и поэтапного реципирования международных стандартов и принципов в области прав человека, посредством внесения корректив в уголовно-процессуальное законодательство и нормативные акты о содержании под стражей, а также для укрепления основ контроля государства в лице его правоохранительных и судебных органов за законностью и процессом реализации указанной меры пресечения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гараева Т.Б. Основания применения мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2021. 203 с.
2. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступления (проблемы совершенствования законодательной регламентации и правоприменения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2004. 30 с.
3. Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2019. 206 с.
4. Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург. 2020. 538 с.
5. Епихин А.Ю., Тасаков С.В., Гришина Е.П. Теоретико-правовая модель соотношения публичного, частного начал и одноименных интересов в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2023. Т. 33. Вып. 6. С. 1040 – 1046.
6. Широкова А.В. Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 8. С. 101 – 103.
7. Судницын А.Б. Вероятность обстоятельств, являющихся основанием для избрания и применения мер пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 22 – 27.
8. Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2022. 206 с.
9. Андроник М.А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. Екатеринбург, 2022. 222 с.
10. Муртазин Р.М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 26 с.
11. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480 – 486.
12. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110 – 113.
13. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139 – 145.
14. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004. 167 с.

REFERENCES

1. Garaeva T.B. Osnovaniya primeneniya mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Omsk, 2021. 203 s.
2. Bulanova N.V. Zaklyuchenie pod strazhu pri predvaritel'nom rassledovanii prestupleniya (problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'noj reglamentacii i pravoprimeneniya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2004. 30 s.
3. Simagina N.A. Mery presecheniya i obstoyatel'stva, uchityvaemye pri ih izbranii (teoriya i sovremennaya praktika): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2019. 206 s.
4. Rudich V.V. Mekhanizm primeneniya mer presecheniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. Ekaterinburg. 2020. 538 s.

5. Epihin A.Yu., Tasakov S.V., Grishina E.P. Teoretiko-pravovaya model' sootnosheniya publichnogo, chastnogo nachal i odnoimennykh interesov v ugolovnom processe Rossii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. T. 33. Vyp. 6. S. 1040 – 1046.
6. Shirokova A.V. Zaklyuchenie pod strazhu kak element instituta mer presecheniya v rossijskom ugolovnom processe // Zakon i pravo. 2019. № 8. S. 101 – 103.
7. Sudnicyn A.B. Veroyatnost' obstoyatel'stv, yavlyayushchihsya osnovaniem dlya izbraniya i primeneniya mer presecheniya // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1. S. 22 – 27.
8. Vast'yanova O.D. Zapret opredelennykh dejstvij kak mera presecheniya v ugolovnom processe Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Irkutsk, 2022. 206 s.
9. Andronik M.A. Mery presecheniya, izbiraemye sudom po hodatajstvu organov predvaritel'nogo rassledovaniya: problemy pravoprimeneniya i zakonodatel'nogo regulirovaniya: problemy pravoprimeneniya i zakonodatel'nogo regulirovaniya: dis... kand. jurid. nauk: 5.1.2. Ekaterinburg, 2022. 222 s.
10. Murtazin R.M. Primenenie mer presecheniya v sudebnykh stadiyah ugolovnogo processa: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2012. 26 s.
11. Epihin A.Yu., Mishin A.V. Dopros poterpevshego, svidetelya pod psevdonimom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvah (ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. 2019. T. 29. № 4. S. 480 – 486.
12. Epihin A.Yu. Povyshenie ugolovno-pravovoj zashchishchennosti imushchestvennykh i inyh prav poterpevshego // Sovremennoe pravo. 2014. № 6. S. 110 – 113.
13. Epihin A.Yu. Institut bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva zarubezhnykh stran // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2008. № 1. S. 139 – 145.
14. Epihin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Syktyvkar, 2004. 167 s.

Информация об авторе:

Ермолаев Константин Андреевич, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, kayermolaev@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ermolaev Konstantin A., applicant for the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of Law, Kazan (Volga region) Federal University, kayermolaev@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 27.01.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Статья опубликована онлайн: 27.03.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.